

Михайлов Лев Дмитриевич

16.01.97

Посвящение экран и сцена, 1997 - 16-23 янв. - Долгое эхо (мел.) - 62,

Очень странное чувство испытывает публика, оказавшаяся на сцене, когда открывается занавес и перед ней возникает во всей своей дивной красе и значительности зрительный зал музыкального театра. Все на месте – партер, ярусы и ложи, зияет оркестровая яма, светятся балконные бра и сейчас начнется спектакль... он уже идет, но мы все-таки не герои этого действия, а лишь причастные и заинтересованные зрители, погруженные в атмосферу того театра, который он любил больше всего на свете и которому посвятил всю свою жизнь.

Лев Дмитриевич стал главным режиссером Музыкального театра имени К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко в 1960 году и оставался им двадцать лет, до тех самых пор, пока билось его сердце. Он поставил на этой сцене почти двадцать опер, и каждая из них была им прожита, сконструирована и сыграна – сыграна вместе с его любимыми артистами, которыми он гордился, настроения которых очень тонко чувствовал. Да и сам он был очень артистичен – высок, строен, гибок, очень ироничен и парадоксален. Ни одна из его фотографий не передает истинного его лица – то это игра во вдохновенного творца, не замечающего прозы жизни,

то в эдакого прасителева сатира с пронищательным взглядом и ехидной полуулыбкой. А на самом деле у него была такая тонкая кожа, что поранить ее можно было любым неосторожным словом. Совсем как у Б.Заходера: “Жил носорог с удивительно тонкой кожей, и кожа была у бедняги действительно тоньше бумаги и очень, очень чувствительная”.

В театре все звали его за глаза Лева – артисты, цеха, администрация и даже его студенты, которым он отдавал большую часть своей жизни. И все это при том, что он был крупнейшей фигурой в современном музыкальном театре, и каждым своим спектаклем решал уникальные художественные задачи. Достаточно вспомнить “Катерину Измайлову” Д.Шостаковича, поставленную им в 1962 году и ставшей огромной победой театра.

На вечер его памяти, состоявшийся вне всяких юбилейных дат 26 декабря 1996 года, пришли все, кто любил и почитал Л.Михайлова – художника, человека и педагога. Его ученик Александр Титель придумал спектакль-концерт о Льве Михайлове из произведений, поставленных Львом Михайловым за годы, проведенные им на этой сцене. И посадил зрителей на эту же сцену, что-

бы мы попробовали увидеть мир и театр его глазами, почувствовали атмосферу его театра, близость к его артистам.

Начав спектакль интродукцией к “Пиковой даме” (20 лет со дня постановки которой театр отметил накануне), А.Титель за полтора часа показал сцены из лучших девяти спектаклей учителя в исполнении прежних солистов, работавших с Л.Михайловым и совсем молодых артистов нынешней оперы, только слышавших легенды об этом уникальном режиссере, для которого всегда была важна идея передачи эстафеты поколений. Поэтому так эффектно прозвучало “Summertime” из “Порги и Бесс” Дж.Гершвина в исполнении певиц трех разных поколений. Молодыми солистами О.Александровой – Графиня в “Пиковой даме”, А.Агади – Арлекино в “Паяцах” Р.Леонкавалло и Х.Герцмавой – Параша в “Мавре” И.Стравинского Л.Д.Михайлов мог бы так же гордиться, как он гордился Н.Авдоиной и Н.Исаковой, В.Осиповым или Л.Болдиным. Изящно закольцевав композицию спектакля-концерта Заупокойным хоралом из “Пиковой дамы”, А.Титель в который уже раз доказал, что искусство оперной режиссуры, которому он научился у Л.Михайлова, продолжает жить на этой сцене, а стало быть продолжается история того театра, которому Художник посвятил всего себя.

Ирина АМИТОН.